
Кризис идентичности: механизмы забвения и мемориализации в условиях глобализации*

© 2020 г. М.С. Стычинский

*Государственный академический университет гуманитарных наук,
Москва, 119049, Мароновский пер., д. 26.*

E-mail: stichinsky@gmail.com

Поступила 16.01.2020

В статье рассматриваются актуальные проблемы сохранения локальных культур в условиях глобализации и анализируются наиболее оптимальные возможности их решения. Поднимаются вопросы трансформации национальной идентичности в условиях глобализации мирового сообщества. Показывается, что в результате разворачивания интеграционных процессов произошел так называемый кризис идентичности, когда существовавшая ранее система идентификационного позиционирования фактически была разрушена, а новая – пока еще не оформилась. Процессы локализации, выступающие в качестве реакции национальных сообществ на влияние глобализации, способствуют выстраиванию новых идентификационных конструктов. В статье акцентируется внимание на механизмах и способах функционирования коллективной памяти в условиях глобализации, а также обосновывается ее основополагающая значимость в процессе формирования идентичности. Показана роль механизмов забвения и мемориализации, оказывающих значительное влияние на современную систему международных отношений. Отмечается значимость процессов формирования коллективной памяти в отношении регуляции уровня конфликтности на международном уровне с учетом культурных различий. Развитие технологий, обусловленное культурно-цивилизационными процессами, создало возможности для практически беспрепятственного распространения информации в глобальных масштабах, включая различные интерпретации исторических событий. Следствием данных процессов стала ситуация кризиса идентичности и возникновения потребности в переосмыслении национальными сообществами своего места и роли в человеческой истории.

Ключевые слова: глобализация, идентичность, коллективная память, мемориализация, забвение, глокализация.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–7–35–39

Цитирование: *Стычинский М.С.* Кризис идентичности: механизмы забвения и мемориализации в условиях глобализации // Вопросы философии. 2020. № 7. С. 35–39.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19–18–00371).

Identity Crisis: Mechanisms of Oblivion And Memorialization in the Context of Globalization*

© 2020 Maksim S. Stychinskii

*State Academic University for the Humanities,
26, Maronovsky by-str., Moscow, 119049, Russian Federation.*

E-mail: stichinsky@gmail.com

Received 16.01.2020

The article discusses the urgent problems of preserving local cultures in the context of globalization and analyzes the most optimal ways to solve them. The questions of the transformation of national identity in the context of globalization of the world community are raised. It is shown that as a result of the unfolding of integration processes, the so-called identity crisis occurred when the previously existing system of identification positioning was actually destroyed, and the new one has not yet taken shape. Localization processes, acting as a reaction of national communities on the impact of globalization, contribute to the construction of new identification constructs. The article focuses on the mechanisms and methods of functioning of collective memory in the context of globalization, and also substantiates its fundamental significance in the process of identity formation. The role of oblivion and memorialization mechanisms that have a significant impact on the modern system of international relations is shown. The importance of the processes of formation of collective memory in relation to the regulation of the level of conflict at the international level, taking into account cultural differences, is noted. The development of technology, due to cultural and civilizational processes, has created opportunities for almost unhindered dissemination of information on a global scale, including various interpretations of historical events. The consequence of these processes was a situation of identity crisis and the need for national communities to rethink their place and role in human history.

Keywords: globalization, identity, collective memory, memorialization, oblivion, localization.

DOI: 10.21146/0042-8744-2020-7-35-39

Citation: Stychinskii, Maksim S. (2020) 'Identity Crisis: Mechanisms of Oblivion And Memorialization in the Context of Globalization', *Voprosy Filosofii*, Vol. 7 (2020), pp. 35-39.

Каждому обществу соответствует своя система ценностей, норм, правил поведения, сложившихся исторически и поддерживаемых путем социализации и инкультурации новых членов. Данная структура характерна практически для любого социального образования и представляет собой своего рода каркас, благодаря наличию которого сохраняется целостность и единство группы. В силу того, что человек является существом биосоциальным, ему имманентно присуще стремление приобщиться к обществу других людей; этим и обусловлено столь требовательное отношение

* The research was performed within the project supported by Russian Science Foundation (project No. 19-18-00371).

к соответствию общепринятым нормам и правилам в отношении каждого нового члена, входящего в конкретную социальную группу. Можно сказать, что в группу индивида толкает чувство самосохранения, оно же, в свою очередь, обуславливает закрытость данной группы для «чужаков». В обоих случаях мы говорим о таком определяющем и важном для культуры понятии, как идентичность.

Само понятие идентичности появилось в качестве ответа на общественный запрос, связанный с актуализацией структуры межличностных отношений в период протекания процессов глобализации. С 1960-х гг. понятие «идентичность» постепенно начинает входить в употребление, с 1970-х уже прочно закрепляется в социально-гуманитарном дискурсе. Идентичность предполагает тождественность, «одинаковость», совпадение с чем/кем-либо. По выражению французского социолога А. Турена, «...идентичность – осознанное самоопределение социального субъекта» (Цит. по: [Ачкасов 1999, 47]). Все люди на Земле в зависимости от своих идентификационных предпочтений разделяются на группы, которые могут быть как очень большими, так и состоять всего из нескольких человек.

Возникает вопрос: каким образом в одной личности может сосуществовать большое количество идентичностей, не приводя к кризисным ситуациям и внутриличностным конфликтам? Дело в том, что «идентичности» обладают динамичной иерархией, проявляясь в зависимости от контекста и тех ситуаций, с которыми сталкивается человек. В одном случае доминировать и определять мысли и поступки будет принадлежность к этнической группе, в другом – к религиозной конфессии и т.д. В этом отношении интерес представляет высказывание немецкого исследователя А. Нойманна: «...идентичность – это не данность, а *отношение*, постоянно формируемое и реформируемое в рамках определенного дискурса» (Цит. по: [Асланова 2007, 94]).

Групповую или коллективную идентичность характеризуют такие элементы, как наличие общей исторической памяти и общего прошлого (благодаря которому достигается эффект непрерывности: от прошлого через настоящее к будущему; обращение к прошлому и единство с ним придают особое ощущение монолитности группе), мировоззрение, в том числе и религиозные составляющие, ритуалы, обряды, традиции, пространственно-временные концепты, единые образцы и нормы поведения, что в комплексе можно обозначить понятием «культура».

Групповая идентичность, а именно она играет первостепенную роль в процессах глобализации, поднимающих вопросы: «Кто ты?» и «За кого/с кем ты?», выполняет роль своего рода социальной ячейки, «вместежитца», попадая в которое человек удовлетворяет свою психологическую потребность в приобщении к чему-то общему, в защите. Зачастую, идентичность имеет неотрефлексированный, скрытый характер, проявляясь и выходя в зону сознания лишь в ситуациях встречи с представителями иных культур. Отдельного внимания в этом отношении заслуживают идеи С. Хантингтона, который выделил ряд характерных для идентичности особенностей. По его мнению, идентичность – это некое воображаемое представление человека или группы о самой/ой себе, возникающее только в результате взаимодействия с другими объектами социального взаимодействия.

В этом отношении применительно к процессам глобализации можно отметить наличие тенденции на стирание физиологических отличий между людьми: речь идет о смешении людей и, как следствие, появлении мулатов, метисов и т.п. За физиологическими отличиями исторически закрепились определенные штампы, которые всплывают каждый раз, когда происходит контакт с представителями иной физиологии. Процессы глобализации постепенно размывают данные стереотипы. Благодаря процессам глобализации, с одной стороны, происходит если не разрушение, то уход на второй план границ национально-государственной идентичности, и межличностные отношения постепенно становятся транснациональными.

В связи с этим С. Хантингтон отмечает: «Прежние источники идентичности и системы подчинения властям разрушены. Люди на своем пути из деревень в города

отдалились от своих корней, ...*Они нуждаются в новом источнике идентификации*» (Цит. по: [Калинина 2015, 68]). С другой стороны, одновременно отмечается реакция на данные интеграционные процессы, выражающаяся в обращении и поиску исходных национальных корней, а соответственно, и национальной идентичности. Можно сказать, что речь идет о глокализации идентичностей, направленной на своего рода «перематнивание» идентификационных ориентаций в мировом масштабе, сопровождающейся определением того, «кто есть кто» в новом глобальном социальном пространстве.

В течение всего XX в., а в особенности – последние два-три десятилетия в научной среде постепенно сформировались новые подходы к исследованию социальных структур, в основание которых были положены такие понятия, как «память» и «забвение» в их социально-культурном аспекте. Наличие тесной взаимосвязи между идентичностью и памятью подчеркивалось еще английским философом Дж. Локком, считавшим, что при утрате индивидом или социальной группой памяти о своем прошлом неизбежно появляется сомнение на уровне идентичности в преемственности и продолжении истории данной группы: долгое прошлое как бы удостоверяет право на существование [Васильев 2009, 61]. Таким образом, идентичность во многом поддерживается памятью: «Коллективная память о совместном прошлом – основа идентификации группы, выражение коллективного опыта, объединяющего группу, объясняющего ей смысл ее прошлого, причины нынешнего совместного бытия и определяющего надежды на будущее» [Там же]. Фактически, можно констатировать тот факт, что идентичность во многом конституируется исторической памятью, традициями и культурой [Гаджиев 2011, 14]. Стоит также отметить наличие и обратной связи, заключающейся в зависимости памяти от выбранной идентичности.

Как уже отмечалось, неизбежным следствием разворачивания процессов глобализации явилась тенденция размывания границ национальных государств, что в свою очередь привело к тому, что к дискуссии по содержательным вопросам коллективной памяти добавились еще и пространственные компоненты, когда процесс формирования образов прошлого национальных групп приобрел своего рода публичный, открытый характер. Следствием данного явления и послужило состояние наступившего в глобальных масштабах кризиса идентичности [Лькова 2011 web].

Фактически, механизмы мемориализации в определенной степени противостоят глобальным тенденциям, поскольку направлены на формирование локальных групповых идентичностей, на выделение части из целого на основании ее уникальных черт, особенностей исторического прошлого. Глобализация же, наоборот, разрушает границы, формируя общечеловеческое единство. В этом отношении стоит отметить, что «глобальная идентичность» или идентичность на уровне «человечество» может подлинно оформиться только в условиях наличия чего-то внешнего по отношению к нему, например, угрозы уничтожения всего человечества. В целом идентичность и феномен коллективной памяти представляют собой достаточно важные компоненты в процессах интенсификации мирового взаимодействия в условиях глобализации. От содержательного наполнения данных категорий в каждом конкретном случае зависит конфликтно-генная составляющая процесса межкультурной коммуникации.

Ссылки – References in Russian

Асланова 2007 – *Асланова Д.Т.* Личностная и этническая идентичность как предмет исследования в современной психологии // Вестник Ставропольского государственного университета. 2007. № 53. С. 92–97.

Ачкасов 1999 – *Ачкасов В.А.* Этническая идентичность в ситуациях общественного выбора // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. II. Вып. 1. 1999. С. 45–56.

Васильев 2009 – *Васильев А.Г.* Мемориализация и забвение как механизмы производства культурного единства и разнообразия // Фундаментальные проблемы культурологии. Т. VI. Культурное наследие: от прошлого к будущему / Отв. ред. Д.Л. Спивак. М.; СПб.: Новый хронограф: Эйдос, 2009. С. 56–68.

Гаджиев 2011 – Гаджиев К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. 2011. № 10. С. 3–16.

Калинина 2015 – Калинина Е.Ю. Национальная идентичность в современной Испании: историко-правовой анализ концепта // Вестник алтайской академии экономики и права. 2015. № 3. С. 66–70.

Лыкова 2011 web – Лыкова В.В. Трансформация социальной памяти в модернизационных процессах современной России // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 1 (17). <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-sotsialnoy-pamyati-v-modernizatsionnyh-protsessah-sovremennoy-rossii>

References

Aslanova, Diana T. (2007) 'Personal and Ethnic Identity as a Subject of Research in Modern Psychology', *Bulletin of the Stavropol State University*, 53, pp. 92–97 (in Russian).

Achkasov, Valery A. (1999) 'Ethnic Identity in Situations of Public Choice', *Journal of Sociology and Social Anthropology*, II, 1, pp. 45–56 (in Russian).

Vasilyev, Aleksey G. (2009) 'Memorialization and Oblivion as Mechanisms for the Production of Cultural Unity and Diversity', *Fundamental Problems of Cultural Studies. T. VI. Cultural Heritage: From the Past to the Future*, pp. 56–68 (in Russian).

Hajiyev, Kamaludin S. (2011) 'National Identity: Conceptual Aspect', *Voprosy Filosofii*, Vol. 10 (2011), pp. 3–16 (in Russian).

Kalinina, Elena Yu. (2015) 'National Identity in Modern Spain: Historical and Legal Analysis of the Concept', *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 3, pp. 66–70 (in Russian).

Lykova, Valentina V. (2011) web 'Transformation of Social Memory in the Modernization Processes of Modern Russia', *Scientific notes: electronic scientific journal of Kursk State University*, 1 (17) // <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-sotsialnoy-pamyati-v-modernizatsionnyh-protsessah-sovremennoy-rossii>

Сведения об авторе

СТЫЧИНСКИЙ Максим Сергеевич –
кандидат философских наук,
научный сотрудник Государственного
академического университета гуманитарных наук.

Author's information

STYCHINSKII Maksim S. –
CSc in Philosophy,
researcher of the State Academic University
for Humanities.